

Чарлз Сандерс Пирс

Винфрид Нёт

УНИВЕРСИТЕТ КАССЕЛЯ, ГЕРМАНИЯ

От переводчика

В последние годы на Западе всё чаще говорят о «повороте к Пирсу» («Peircean Turn») в семиотике. Семиотика Пирса (и его последователей) делает акцент на *процессе* семиозиса – процессе *означивания*, сопряжения объекта и некоторого (мысленного) представления. Это направление развивается у нас мало, исследования и публикации появляются лишь спорадически.

Отчасти это связано с тем, что труды Пирса практически неизвестны в России. Единственная монография, посвящённая его философским, в том числе семиотическим взглядам, появилась более 30 лет назад, в 1968 г. (Мельвиль 1968), и её автор «основной порок всей семиотики Пирса» видит «в антиматериалистической направленности гносеологических основ его учения о знаках» (с. 242). Труды самого Пирса мало известны в России: в 1983 г. в сборнике «Семиотика» (Степанов, ред. 1983: 151-210) увидели свет фрагменты из подборки «Элементы логики. Grammatica speculativa», а в 1996 г. в «Вопросах философии» (№ 12) были опубликованы две его знаменитые статьи «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными». (В 2000 г. на русском языке вышли два тома избранных работ Пирса (Пирс 2000а, б), но этот перевод изобилует грубейшими фактическими ошибками – см. рецензию Т. Дмитриева (Дмитриев 2000).

Уже давно появилась необходимость в современном введении в семиотику Пирса. Настоящая публикация представляет собой перевод главы о Чарльзе Пирсе из «Справочника по семиотике»¹, автор которого – крупный специалист по семиотике, президент Немецкого общества по семиотике профессор В. Нёт (Nöth).

¹ Nöth W. Handbuch der Semiotik. 2., vollständig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Stuttgart; Weimar: Metzler, 2000. S. 59-70. Первое издание справочника вышло в 1985 г. – это был первый справочник по теории знаков и знаковых систем.

Некоторые разделы семиотики Пирса более или менее подробно рассматривались в отечественной научной литературе (например, деление знаков на иконические знаки, знаки-индексы и знаки-символы), некоторые остались без внимания; общее беспристрастное описание семиотического учения Пирса до сих пор отсутствует. Настоящая публикация призвана отчасти восполнить этот пробел; её задача – ввести читателей в круг современных вопросов, касающихся проблематики и терминологии семиотической теории Пирса.

По просьбе В. Нёта в настоящей публикации исправлен ряд ошибок, допущенных в немецком тексте.

Н. Сироткин

Чарлз Сандерс Пирс (1839-1914; его имя следует произносить как англ. 'purse', а не как 'рејсе'²) может считаться основателем современной общей семиотики. Пирс был универсальным гением, ему принадлежат работы во многих областях науки. Не признанный своими современниками, Пирс сегодня считается наиболее значительным философом в истории США. Написанное им составляет несколько тысяч работ, большая часть которых до сих пор доступна только в виде рукописей. В последующем изложении его работы будут представлены только с точки зрения общей семиотики.

1. Обзор исследований о Пирсе

Семиотика Пирса развивалась совершенно независимо от лингвистически ориентированной семиотики его современника Соссюра и опиралась на философию, в особенности на логику и теорию познания. В противоположность семиотике Соссюра и его последователей в семиотической лингвистике, т. е. в противоположность семиотике, ориентированной на прикладное применение и постоянно опирающейся на модель языка, семиотика Пирса стремится к гносеологической всеобщности и, можно сказать, к метафизической универсальности.

1.1. Пирс и история современной семиотики

Значительность работ Пирса в плане семиотики была признана прежде всего в рамках философии и общей теории знаков, в то время как лингвистическая семиология и другие отрасли прикладной семиотики лишь относительно поздно увидели возможности исследовать знаковые системы и процессы на основе семиотики Пирса (см. 6).

В общей семиотике одним из первых, кто открыл значимость Пирса для теории знаков, был Чарлз Моррис, однако Моррис недостаточно прояснил свои собственные связи с семиотикой Пирса, а тяготение к бихевиоризму в его теории знаков несовместимо со многими существенными положениями семиотики Пирса (Fisch 1978: 58-60; Rochberg-Halton & McMurtrey 1983: 141).

² Несмотря на это, в тексте перевода сохраняется традиционное написание имени Пирса. – Здесь и далее примечания переводчика.

В Германии начиная с 1960-х г. Штутгартская школа Макса Бензе и Элизабет Вальтер³ развивала семиотическую «базовую теорию», целью которой были систематическая «реконструкция» и «дальнейшее развитие» Пирсовой теории знаков (Bense 1967, 1975, 1981, 1983, 1986; Walther 1974, 1989; Bense & Walther, eds. 1973, vgl. Ketner & Kloesel 1975). Трибуна Штутгартской школы с 1976 г. – журнал «Semiosis» (Баден-Баден).

Кроме того, центры по исследованию наследия Пирса – *Peirce Edition Project*⁴ при университете Indiana-Purdue в Индианаполисе, *Institute for Studies in Pragmatism* при Техасском техническом университете (издаётся серия *Peirce Studies* 1 (1979) слл.) и *Seminaire de Sémiotique* в Перпиньяне (Франция) (Deledalle 1979, 1987, 1990a, b; см. также тематический выпуск «Peircean Semiotics in Perpignan» журнала «S: European Journal for Semiotic Studies» 1.4 (1989)). Работы о Пирсе (главным образом американских исследователей) публикуются в «Transactions of the Charles S. Peirce Society» 1 (1965) слл.

1.2 Пирс и другие направления семиотики

Семиотику Пирса часто соотносят с другими семиотическими теориями или школами. При этом речь идёт то об установлении противоположных позиций, то о параллелях, то о влияниях.

Пирс и Соссюр – тема многих исследований, которые посвящены в основном различию между диадическими моделями Соссюра и триадической моделью семиотики Пирса (Köller 1977; Deledalle 1979: 29-49; Colapietro 1991; Merrell 1995a: 1-14; Liszka 1996: 15-17). Parret (1983: 23-40), Goriée (1992) и Johansen (1996c), разрабатывая это противопоставление Пирса и семиотики, следующей за Соссюром, обращаются к *Ельмслеву* и структуралистской семиологии. Сравнение триадической семиотики Пирса с бюлеровской моделью органа проводит Nagl (1992: 56-61).

Лингвистическая рецепция Пирсовой теории знаков начинается с *Якобсона*. О влиянии Пирса на семиотическую лингвистику и эстетику Якобсона см. Bruss (1978), Liszka (1981), Burg (1989) и Goriée (1992).

Семиотические взгляды *Пирса и Греймаса* в существенных пунктах непримиримы, так как Греймас принимает структуралистскую исходную аксиому и последовательно исключает из поля своего внимания объект как один из коррелятов процесса семиозиса. Тем не менее существуют работы, посвящённые сопоставлению позиций Пирса и Греймаса и указывающие на комплементарность этих двух направлений семиотики (van Wolde 1986; Larsen 1991).

Влияние Пирса признаёт *Деррида* (2000: 170-173) в своей «Грамматологии» – там, где он говорит о параллелях между своим деконструктивизмом и Пирсовым принципом бесконечного семиозиса (подробнее см. Buczyńska-Garewicz 1992; Pettigrew 1996).

Параллели есть и между Пирсом и *Лаканом* (Balat 1988; Santaella 1989; Spinks 1991). Они касаются Пирсовых категорий первичности, вторичности и третичности, с одной стороны, и лакановской триады воображаемого, реального и символического – с другой.

³ См. «Internet-Reader», посвящённый Штутгартской школе:
http://s.shuttle.de/buecherei/stuttgarter_schule.htm

⁴ См. Web-сайт: <http://www.iupui.edu/~peirce/web/index.htm> (доступны некоторые статьи Пирса).

Во многих отношениях влияние Пирса испытал также Эко (см., напр., Eco 1990 об абдукции и принципе бесконечного семиозиса). О параллелях между теорией диалогичности и принципом бесконечного семиозиса у Пирса и литературной семиотикой Бахтина см. Santaella (1986) и Ponzio (1990: 251-273). По теме «Пирс и Моррис» см. 1.1

1.3 Исследования о Пирсе

Пирс не написал общего изложения своей теории знаков, и в течение полувека его семиотика проходила различные фазы развития (Murphey 1961; Apel 1975; Proni 1990). За это время в ней произошли многочисленные изменения, и не в последнюю очередь – терминологические, так что нередко возникал вопрос, не изменится ли вместе с терминологией и теоретическая основа (Weiss & Burks 1945: 383). Из-за этих трудностей при изучении семиотики Пирса большую пользу могут оказать хорошие введения и общие изложения его системы.

Научные *биографии*, посвящённые жизни и творчеству Пирса, – Walther (1989), Deledalle (1990a), Brent (1993) и Oehler (1993).

Вводные *статьи* о семиотике Пирса – Ransdell (1977, 1986a), Zeman (1977b), Fisch (1978; также в 1986), Savan (1980b), Oehler (1979), Skidmore (1981), Rochberg-Halton & McMurtrey (1983), Parmentier (1985) и Houser (1989).

Изложение семиотического учения Пирса и его общий анализ проводятся в работах: Fitzgerald (1966), Greenlee (1973), Walther (1974), Deledalle (1979), Calvet de Magalhães (1981), Scherer (1984), Pharies (1985), Callaghan (1986), Savan (1988), Pape (1989), Marty (1990), Schönrich (1990), Proni (1990), Spinks (1991), Johansen (1993), Merrell (1995a, 1997), Santaella (1995) и Liszka (1996).

Тематические выпуски *журналов*, посвящённые семиотике Пирса, – «Languages» 58 (1980) и «American Journal of Semiotics» 2.1-2 (1983). Сборники и серии трудов по знаковой теории Пирса в целом – *Peirce Studies* 1 (1979) слл., Ketner (et al., eds. 1981), *Peirce Seminar Papers* (1 (1993) слл.), а также Colapietro & Olshewsky (eds. 1996).

Монографии о философии Чарлза С. Пирса в целом и о его прагматизме в частности, в которых в большинстве случаев подробно излагается его семиотика, – Goudge (1950), Kempinski (1952), Murphey (1961), Gallie (1966), Ayer (1968), Feibleman (1970), Apel (1975), Almeder (1980), Esposito (1980), Freeman (ed. 1983), Hookway (1985), Fisch (1986), Deledalle (1987), Kevelson (1987), Colapietro (1989), Nagl (1992), Corrington (1993), Hausman (1993), Oehler (1993), Tiercelin (1993) и Brunning & Forster (eds. 1997).

1.4. Издания трудов Пирса

Каноническое издание – вышедшие с 1931 по 1958 г. *Collected Papers* (CP). Несмотря на объём в 8 томов (в 4 книгах), *Collected Papers* дают только фрагментарное представление о наследии Пирса, тем более что его труды расположены в них не в хронологическом порядке. *Completed Published Works* до настоящего времени доступны лишь в форме микрофишей (Peirce 1977a, см. библиографию: Ketner et al. (comps.) 1977). Неопубликованные до сих пор рукописи (MS) и письма (L) Пирса доступны только в микрофильмах (Peirce 1963-66; Robin, comp. 1967).

Новое полное хронологическое издание трудов Пирса, которое должно составить около 30 томов, с 1982 г. находится в стадии подготовки. До сих пор появилось только 5 томов (Peirce 1982-1993). Некоторые работы по семиотике содержатся в четырёхтомном издании трудов Пирса по математике (Peirce 1976). Два других важных издания работ Пирса, имеющих значение для семиотики, – *Contributions to «The Nation»* (Peirce 1975-79) и его письма к леди Уэлби (Peirce 1977b). Кроме того, в разные годы издавались избранные семиотические труды Пирса (Peirce 1940, 1958, 1972, 1991, 1992a, b). <...>

2. Феноменологические и семиотические основы

Основой семиотики Пирса является его онтология и феноменология; их ядро составляет его учение о трёх универсальных категориях качества, отношения и репрезентации. Исходя из этого знак и знаковые процессы определяются как феномены третьей категории; но, по Пирсу, феномены первой и второй категорий также имеют семиотические аспекты, так что в его теории знаков нет границы между семиотическими и несемиотическими феноменами. Таким образом, семиотика Пирса основывается на пансемиотическом взгляде на универсум.

2.1. Три универсальных категории

Феномены (Пирс называет их *фанероны*), которые предстают человеческому духу (mind) как чистая иллюзия, как восприятие, предчувствие или в ходе мысленной интерпретации мира, Пирс редуцирует к трём категориям восприятия, так как существует только «три рода элементов, которые внимательное восприятие может распознать в феномене» (CP 8.265). Если Аристотель постулировал десять, а Кант – двенадцать онтологических категорий, то феноменология Пирса базируется только на трёх универсальных категориях, которые он называет *первичность* [Firstness], *вторичность* [Secondness] и *третичность* [Thirdness] (CP 1.300 слл.; 1.545 сл.; 8.328слл.; Zeman 1977b: 23-24; Esposito 1980: 163):

Первичность – это «способ бытия того, что есть, как оно есть, положительным образом и безотносительно к чему-нибудь другому» (CP 8.328). Это категория неосознаваемого ощущения, чистой возможности, непосредственности, спонтанности, свободы, ещё не дифференцированного качества и независимости (CP 1.302-303, 1.328, 1.531).

Вторичность проявляется в отношении Первого ко Второму, независимо от какой-либо закономерности (CP 1.365-59). Это категория отношения, реакции, действия, фактического, грубой силы, реальности и познания во времени и пространстве. Вторичность «мы встречаем в таких фактах, как Другое, отношение, принуждение, действие, зависимость, независимость, отрицание, событие, реальность, результат». Если феномены первой категории содержат чистые возможности, то феномены вторичности относятся к миру фактов, которые находят выражение в оппозиции к чему-нибудь другому.

Третичность связывает Второе с Первым (CP 1.337 слл.; 5.66). Это категория опосредствования, воспоминания, привычки, необходимости, закономерности, непрерывности, синтеза, коммуникации, репрезентации, семиозиса и знаков.

2.2. Пансемиотический взгляд Пирса на универсум

Хотя собственно знаки относятся к категории третичности, Пирс усматривает семиотические аспекты также в феноменах первичности и вторичности. Он описывает их как случаи так называемого вырожденного (несобственного) семиозиса (см. 4.2). Эта возможность повсеместного присутствия знаковости приводит Пирса к пансемиотической исходной предпосылке, согласно которой познание, мышление и даже сам человек имеют семиотическую природу. Как и любой знак, любая мысль связана с объектами мира и с другими мыслями, потому что «всё, о чём мы размышляем, имеет прошлое» (CP 5.253). Наконец, Пирс приходит даже к выводу, что «всякая мысль есть знак». Этот знаковый характер мыслей «в совокупности с тем фактом, что жизнь представляет собой поток мыслей, доказывает, что человек есть знак» (CP 5.314; о взгляде на мысль как знак ср. также Burks 1981 и Singer 1984: 53-73). Этот семиотический взгляд на человека и человеческое познание относится к настоящему, прошедшему и будущему:

Человек денотирует всё то, что является объектом его внимания в текущий момент. Он коннотирует всё то, что он знает об этом объекте, чувствует (от взаимодействия с ним) и то, что является воплощением формы объекта или способом его понимания. Интерпретанта человека – будущее воспоминание об этом познании, его будущее «я», или другое лицо, к которому он обращается, или предложение, которое он пишет, или ребёнок, который у него будет (CP 7.591).

Согласно такому пансемиотическому взгляду на универсум, знаки – это не класс феноменов наряду с другими несемиотическими объектами, так как «весь универсум пронизан знаками, если не состоит исключительно из знаков» (CP 5.448, FN). В соответствии с этими предпосылками семиотика становится универсальной наукой, о которой Пирс 23 декабря 1908 г. писал леди Уэлби:

Мне ещё никогда не удавалось исследовать что-нибудь, не рассматривая этот предмет как объект семиотических штудий, будь то математика, этика, метафизика, гравитация, термодинамика, оптика, химия, сравнительная анатомия, астрономия, психология, фонетика, экономика, история науки, вист, мужчины и женщины, вино или метрология (Peirce 1977b: 85).

3. Знак как триадическое отношение

Как феномен третичности, знак связывает три члена или, лучше сказать, три коррелята в триадическом отношении, а именно: во-первых, знак в узком смысле, называемый также репрезентативом, во-вторых, объект, к которому отсылает знак, и, в-третьих, так называемую интерпретанту; эти три коррелята связываются в значении знака.

3.1. Знак и процесс семиозиса

Иначе, чем у Соссюра, для которого знак есть элемент *системы*, определяемый исключительно в оппозиции к другим элементам знаковой системы

или благодаря различиям с другими элементами, у Пирса знак определяется как триадическое отношение, которое вызывает динамический процесс интерпретации.

3.1.1. Определение знака по Пирсу

В разных местах Пирс даёт множество определений знака, отчасти в различной терминологии; общей для них является мысль о триадическом отношении. Очень упрощённо Пирс характеризует знак в широком смысле как «трёхчастное соединение знака [в узком смысле], обозначающей вещи [‘thing signified’] и познания, производимого в сознании [‘cognition produced in the mind’]» (CP 1.372). Более подробной является следующая дефиниция:

Знак, или *репрезентамен*, есть нечто, что для кого-нибудь в определённом отношении или в силу некоторой способности представляет нечто. Он обращён к кому-то, т. е. производит в сознании этого человека эквивалентный знак или, возможно, более развитый знак. Знак, который он производит, я называю *интерпретантой* первого знака. Знак представляет нечто, свой *объект*. Он представляет этот объект не во всех отношениях, но в отношении к некоторого рода идее (CP 2.308).

Знак, таким образом, – это не некий определённый класс объектов, но любое нечто, которое обеспечивает триадическое отношение опосредствования (*mediation*) между Первым и Вторым. Примеры знаков – «картины, симптомы, слова, предложения, книги, библиотеки, сигналы, приказы, микроскопы, депутаты парламента, концерты и их исполнение» (MS 634: 18). Но если, с одной стороны, любой феномен может функционировать в качестве знака, то, с другой стороны, «всё, что не интерпретируется как знак, не есть знак» (CP 2.308).

Интерпретация или «интерпретирующая мысль» (CP 8.322) как условие знаковости, как кажется, предполагает вместе с тем человека или по меньшей мере животное в качестве интерпретатора, и Пирс в самом деле во многих своих определениях описывает интерпретанту знака в категориях человеческого сознания. Тем не менее его семиотика выходит за пределы менталистской концепции знака, так как Пирс наряду со знаками, производящими ментальную интерпретанту, определяет как знаки и такие триадические феномены, которые не связаны с человеческим сознанием (Santaella 1995: 24). Вместо «сознания» Пирс говорит в таких случаях о «квазисознании» (*[quasi-mind]*, CP 4.551), но и «квазисознание» он считает способным иметь мысли. «Мышление [*thought*] не обязательно должно быть связано с мозгом. Оно проявляется в работе пчёл, в кристаллах и повсюду в чисто физическом мире» (CP 4.551). Поэтому, согласно Пирсу, знаки обнаруживаются не только в мыслительных, но также в биологических, химических и даже физических процессах, и поэтому «весь универсум пронизан знаками» (см. 2.2).

3.1.2. Семиозис и семиотика

Строго говоря, для Пирса собственно предметом исследования семиотики являются не знаки, но процессы семиозиса (Fisch 1978: 42). Семиозис – это триадическое «действие [*action*] знака», процесс, в ходе которого знак оказы-

вает когнитивное воздействие на своего интерпретатора (или квази-интерпретатора) (CP 5.472, 5.484). Таким образом, семиотика – не просто наука о знаках, но «учение [*doctrine*] о сущностной природе и основных разновидностях возможного семиозиса» (CP 5.488).

Понятие *семиозис* заимствовано из трактата философа-эпикурейца Филодема (Fisch 1978: 41). «Σημείωσις», объясняет Пирс, «означало действие почти любого рода знаков, и моё определение даёт любому нечто, действующему таким образом, название ‘знака’» (CP 5.484).

3.2. Знак и репрезентамен

Когда мы говорим о Пирсовой модели знака или о его модели знака как триадического отношения, мы используем понятие знака в широком смысле, включающем в себя все три коррелята знака. Пирс тоже иногда использует понятие знака в этом широком смысле, например, когда он утверждает, что знак как таковой определяется тремя отношениями: «Во-первых, он есть знак определённой интерпретирующей его мысли; во-вторых, он знак объекта, которому он эквивалентен в этой мысли; в-третьих, он знак в определённом отношении или качестве, благодаря которому устанавливается связь между ним и его объектом» (CP 5.283).

Но чаще всего Пирс понимает под знаком не полное триадическое знаковое отношение, а лишь «первый коррелят триадического знакового отношения» (CP 2.242). Этот первый коррелят знака, или знак в узком смысле, Пирс в своих работах до 1903 г. часто называет также *репрезентаменом* или говорит о «знаке или репрезентамене» (CP 2.228, 2.274; Benedict 1985).

Репрезентамен есть «воспринимаемый объект», который функционирует как знак (CP 2.230). Пирс говорит также о «средстве, которое сообщает сознанию нечто извне», или о самом знаке «в его собственной материальности» (CP 1.339, 8.333-34). Но иногда Пирс проводит и различие между репрезентаменом и знаком в узком смысле (ср. Liszka 1996: 110-111). Согласно одному из этих разграничений, ‘репрезентамен’ – более широкое понятие, обозначающее знак, переработанный в мыслительной и в неммыслительной деятельности, в то время как «знак есть репрезентамен с мысленной интерпретантой» (CP 2.274; Santaella 1995: 24). Таким образом, все знаки сообщают представления человеческого сознанию, но это не обязательно верно для каждого репрезентамена.

3.3. Объект знака

Под ‘объектом’ Пирс понимает не просто внесемиотический референт или ‘предмет’, который есть нечто другое, чем знак; поскольку для Пирса оппозиции между знаком и не-знаком не существует, то и объект знака есть для него в конечном счёте знак, но знак, отличный от репрезентамена (MS 599: 35-36; ср. Santaella 1995: 55).

3.3.1. Определение объекта

Объект – это не предмет, противостоящий знаку (L 482), но то, что знак «репрезентирует» (CP 2.230). При этом речь может идти о единственной материальной вещи или о классе предметов, при том условии, что предмет (или класс) нам «хорошо известен из опыта» (CP 2.230, 2.232). Но объект может

быть и исключительно мысленным или воображаемым конструктом и тем самым «иметь природу знака или мысли» (CP 1.538).

Даже если объект есть материальная «вещь», он является объектом знака лишь в той мере, в какой он «есть нечто, что достигает нашего сознания», потому что объект – это «то, о чём говорится или о чём мы [в данный момент] думаем» (L 482; ср. Santaella 1985: 47). Значит, объект должен быть заранее известен интерпретатору и является, таким образом, знаком, предшествующим актуальному знаку. Поэтому «знак может только репрезентировать объект и говорить о нём. Он не может обеспечить знакомство с объектом или его узнавание. [...] Необходимо знакомство с объектом, чтобы знак мог передавать дальнейшую информацию о нём» (CP 2.231). Таким образом, объект в своей знаковой функции отличается от знака только тем, что он есть менее развитой знак, так как вместо знания, которое даёт знак в настоящий момент, объект содержит только такое знание о репрезентируемом, которое предшествует совершающемуся факту семиозиса.

Следовательно, объект, как правило, репрезентирует и «нечто другое», чем знак, даже если мыслим крайний случай совпадения границ репрезентативности и его объекта (CP 2.230). Такое совпадение отчасти обнаруживается, например, в знаках-индексах, которые основаны на отношении части-целого, а также в демонстративных (остенсивных) индексах. Совпадение знака и объекта происходит, наконец, в чисто иконическом знаке, обозначающем чистую возможность (Santaella 1995: 53), в том, что Моррис называл «оптимальной иконичностью», и в эстетическом знаке, который обозначает самого себя (является автореференциальным).

3.3.2. Непосредственный и динамический объект

Пирс различает два рода объектов: *непосредственный* и *опосредованный*, или, иначе, *динамический*, объект (Deledalle 1981; Santaella 1995: 53-66).

Непосредственный объект – это «объект в знаке», объект, «как он представлен самим знаком и бытие которого, таким образом, зависит от репрезентации в знаке» (Peirce 1977b: 83; CP 4.536). Следовательно, этот объект таков, как о нём сообщает знак, независимо от того, существует ли этот объект 'в действительности' или нет. Если учесть, что объект, как рассмотрено выше, тоже является в конечном счёте знаком, то непосредственный объект – это «непосредственная мысленная репрезентация того, на что указывает знак» (Santaella 1995: 55).

Опосредованный, реальный или динамический объект – это «объект вне знака», «реальность, которая определённым образом может побудить знак к репрезентации» (Peirce 1977b: 83; CP 4.536). Знак «может не *выражать* этот объект, а только *указывать* на него, и интерпретатору предоставляется познавать этот объект в дополнительном опыте⁵» (CP 8.314). Динамический объект – это такой объект, каким он «обнаружил бы себя после бесконечного долгого и окончательного изучения», каким стал бы результат его «объективного научного исследования» (CP 8.183). Таким образом, этот объект имеет характер конечной, но и, следовательно, недостижимой референции. Поскольку это не

⁵ Пирс здесь использует выражение «collateral experience». Ср. перевод Ю. К. Мельвиля: «Под дополнительным наблюдением... я имею в виду предыдущее знакомство с тем, что обозначает знак» (CP 8.179. – Мельвиль 1968: 213.).

только 'реальный объект' в смысле некоторой действительности, Пирс говорит о динамическом объекте, потому что, «возможно, объект в целом – это фикция» (CP 8.314).

3.4. Интерпретанта

Понятием интерпретанты Пирс заменяет классическое понятие значения. *Signification, signficance* и интерпретация – термины, которые Пирс иногда приводит для упрощённой дефиниции интерпретанты (CP 8.179, 8.184).

3.4.1. Прагматические основания

Взгляд Пирса на то, что в семиотической традиции определялось как значение, – взгляд с позиций прагматики (Gentry 1952; Alston 1956: 82-85), так как интерпретанта для Пирса – это, например, «собственно значимый результат» или «действие знака» (CP 5.474-75), «нечто, что производится в сознании интерпретатора» (CP 8.179). В соответствии с тезисом о мысли как знаке (см. 3.1.1) и с взглядом на интерпретацию как на процесс семиозиса Пирс и интерпретанту определяет как знак: «Знак обращён к кому-то, т. е. производит в сознании этого человека эквивалентный знак или, возможно, ещё более развитой знак. Знак, который он производит, я называю *интерпретантой* первого знака» (CP 2.228).

3.4.2. Бесконечный семиозис и семиотический диалогизм

Так как каждый знак производит интерпретанту, которая, в свою очередь, является репрезентаном следующего знака, процесс семиозиса оказывается «последовательным рядом интерпретант» *ad infinitum* (CP 2.303, 2.92). В бесконечном процессе семиозиса нет 'первого' и нет 'последнего' знака; однако мысль о бесконечном семиозисе не означает отсутствия семиотических ориентиров, но отсылает к актуальному взгляду, согласно которому «мышление всегда осуществляется в форме диалога – диалога между различными фазами „я“, так что мышление, поскольку оно диалогично, в сущности состоит из знаков» (CP 4.6).

Так как «каждая мысль должна быть обращена к другой мысли» (CP 5.253), непрерывный процесс семиозиса (или мышления) может быть только прерван, но не может быть окончен (CP 5.284). Однако на практике бесконечность этого процесса – только потенциальная, как отмечает Gallie (1966: 126), так как «Пирс хочет сказать, что каждая реальная интерпретанта данного знака теоретически *может* быть интерпретирована в следующем знаке, этот знак – в следующем, и процесс не имеет конца. [...] Потребности практической жизни неизбежно сокращают возможности такого бесконечного развития».

3.4.3. Три интерпретанты

Если объект, как связанный с категорией вторичности, требует только двойного членения (см. 3.3.2), то анализ интерпретанты как феномена третичности приводит к членению на три типа. Действие знака на интерпретатора определяется в соответствии с тремя фундаментальными категориями с точки зрения качества и потенциальности этого действия, его фактической реализа-

ции и его закономерности или целеустремлённости. Соответственно Пирс различает непосредственную, динамическую и финальную интерпретанту (CP 4.536, 5.475-76, 8.314-15, 8.343; Fitzgerald 1966; Santaella 1995: 83-116; Liszka 1996: 24-31).

Непосредственная интерпретанта – это интерпретанта, какой она «обнаруживается в самом знаке» (CP 4.536). Она проявляется в «качестве впечатления, которое может произвести знак, но не в конкретных реакциях» (CP 8.315). В соответствии с категорией первичности непосредственная интерпретанта представляет собой только потенциальную интерпретацию, так как эта интерпретанта есть «окончательное ещё не анализируемое действие, которое может произвести знак или о котором можно предположить, что оно будет произведено [...], действие, которое знак поначалу производит или может произвести в сознании, без какой бы то ни было рефлексии об этом действии» (Peirce 1977b: 110-111). Непосредственная интерпретанта, таким образом, – это свойственная знаку «интерпретируемость, до того, как знак достиг интерпретатора» (ibid.).

Динамическая интерпретанта – это «фактическое действие знака» (CP 4.536), «прямое действие, которое знак фактически оказывает на интерпретатора [...], то, что происходит при каждом акте интерпретации и что отличается от всего другого» (Peirce 1977b: 111).

Финальная (нормальная, эвентуальная или последняя) интерпретанта определяется в соответствии с категорией привычки и закономерности: «Она есть то, что *было бы* определено в конце как истинная интерпретация, если бы рассмотрение вопроса продолжалось до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное мнение»⁶ (CP 8.184). Цель интерпретационного консенсуса, сформулированная в определении этой интерпретанты, представляет собой лишь идеал, который на практике может быть реализован всегда только в приближении, но это «тот результат интерпретации, которого должен добиться каждый интерпретатор, если только знак достаточно исследован» (Peirce 1977b: 111). Установления значений в словарных статьях и производные от этих установлений языковые нормы и навыки – пример постоянного приближения к идеалу целеполагания финальной интерпретанты.

В качестве дальнейшей классификации интерпретант Пирс ввёл трихотомию *эмоциональной, энергетической и логической* интерпретанты. Некоторые исследователи увидели в этих понятиях синонимы или варианты трёх интерпретант, рассмотренных выше (Apel 1975: 125; Greenlee 1973: 117; Liszka 1996: 120-123). Fitzgerald (1966: 80) и Savan (1988) трактуют трихотомию 'эмоциональная – энергетическая – логическая' как членение динамической интерпретанты⁷. Johansen (1985) и Santaella (1995: 110-116), однако, показывают, что трихотомию эмоциональной, энергетической и логической интерпретанты следует понимать как субклассификацию триады непосредственной, динамической и финальной интерпретанты, в результате чего возникает деление интерпретант на 9 типов.

⁶ «Концепции динамического объекта и финальной интерпретанты взаимно связаны. Можно сказать, что динамический объект и финальная интерпретанта – это два аспекта одного состояния, состояния полного знания» (Johansen 2000: 185).

⁷ Этот взгляд разделяет и Ю. К. Мельвиль (1968: 237).

4. Классификация знаков

Основа Пирсовой типологии знаков – три трихотомии знаков, в которых корреляты знака (с учётом возможных отношений между ними) классифицируются с точки зрения их связи с категориями первичности, вторичности и третичности. При этом знак с полными триадами определяется как подлинный, а знак с неполными триадами – как вырожденный (см. 4.2). Полные классы знаков формируются на основе возможных комбинаций тех классов, которые выводятся из трёх трихотомий знаков.

4.1. Три трихотомии знаков

Три трихотомии знаков описывают (1) знак сам по себе, рассматриваемый вне его отношений с чем бы то ни было, знак как монаду, (2) знак в (диадическом) отношении к его объекту и (3) знак как триадическое отношение репрезентации объекта в интерпретанте.

4.1.1. Первая трихотомия

Первая трихотомия определяет «знак как таковой» (CP 8.334). Знак может быть *качественным, единичным или общим*⁸, «в зависимости от того, является ли собой знак только качество [первичность], нечто действительно существующее [вторичность] или общий закон [третичность]» (CP 2.244). «*Качественный знак* есть качество, которое является знаком» (CP 2.244), например, какой-либо цвет, или любая геометрическая фигура (круг и т. п.). Качественные знаки содержат только возможность знака и требуют реализации в процессе семиозиса. Но как только качественный знак реализован в конкретном времени и пространстве (например, изображён на бумаге), он становится единичным знаком (CP 2.244). В качестве единичного знака он есть «некоторая действительно существующая вещь или событие» (CP 2.245), т. е., например, конкретный светофор в определённом месте или какая-либо буква на этом листе бумаги.

«*Общий знак* есть закон, который является знаком. [...] Всякий условный знак есть общий знак. Это не единичный знак, но общий тип, в отношении которого существует соглашение о том, что он обладает значением» (CP 2.246). Таким образом, любая буква алфавита, любое слово какого-либо языка есть общий знак. Конвенциональность, однако, не является необходимым критерием общего знака. Характерное пение определённого вида птиц тоже есть общий знак, поскольку оно имеет типичные для этого вида особенности и воспроизводится в силу привычки (ср. Liszka 1996: 36).

Между тремя классами первой трихотомии, как и между классами других трихотомий, существуют многообразные связи. Каждый качественный знак, чтобы стать собственно знаком, должен быть *актуализирован* в единичном знаке, и каждый общий знак, чтобы действительно функционировать в качестве знака, требует конкретной реализации в единичном знаке. Тем не менее в определённом единичном знаке может доминировать аспект качественного

⁸ У Пирса – qualisign, sinsign, legisign. Отказываясь от варваризмов «квалисигнум, синсигнум, легисигнум» (см., напр., Эко 1998: 119), в переводе этих терминов мы следуем за Ю. К. Мельвилем (Мельвиль 1968: 203).

или общего знака. В конкретной поэзии и в поэзии дадаизма преобладает слово как графический образ или как звукообраз, а следовательно, как качественный знак. Если же, напротив, рассматривать отдельные слова как лексические единицы, то мы увидим в них общие знаки. А если нас интересует конкретная форма их реализации на письме или в звуке в единичном случае, то перед нами единичные знаки.

В случае конкретной реализации общего знака в единичном знаке Пирс говорит о *реплике* общего знака (CP 2.246). Если, например, слово «например» встречается на одной странице девять раз, то речь идёт об одном общем знаке, который представлен на этой странице девятью репликами. В лингвистической статистике, где необходимо проводить такого рода разграничение между буквами или словами как определёнными единицами языковой системы и многообразными индивидуальными фактами их наличия в тексте, различие между общим знаком и его репликами выражается в дихотомии понятий «знак-экземпляр» и «знак-тип» (Type-Token)⁹. Type и Token – введённые самим Пирсом синонимы общего знака и реплики.

4.1.2. Вторая трихотомия

Вторая трихотомия определяет знак в отношении к его объекту и является для Пирса «наиболее существенным делением знаков» (CP 2.275). Три класса этой трихотомии – иконический знак (первичность), индекс (вторичность) и символ (третичность). <...> *Иконический знак* – это знак, «который указывает на обозначаемый объект исключительно в силу присущих ему (знаку) свойств» (CP 2.247). *Индекс* – знак, зависимый от своего объекта в силу отношений пространственно-временной связи или причинности. *Символ* связывает знак с объектом в силу «закона или регулярности» (CP 2.293)¹⁰.

4.1.3. Третья трихотомия

Трихотомия интерпретанты показывает, «в какой мере знак определяет то, чем *может* быть его действительная интерпретанта» (Ransdell 1986a: 689). При этом речь идёт о степени семантической открытости (неопределённости) или, соответственно, определённости знака. Три класса отношений, определяющих характер интерпретанты, – *рема*, *суждение* и *умозаключение*¹¹ – «соответствуют классическому (логическому) различению термина, предложения и умозаключения с соответствующими изменениями, необходимыми для того, чтобы они могли быть применены к знакам вообще» (CP 8.337).

⁹ Перевод терминов type и token как «знак-экземпляр» и «знак-тип» соответственно предложен Ю. С. Степановым и Т. В. Булыгиной (Степанов, ред. 1983: 595).

¹⁰ В книге В. Нёта этим трём типам знаков посвящены отдельные разделы, не вошедшие в настоящую публикацию.

¹¹ В книге «Семиотика» (Степанов, ред. 1983: 596) используется иная терминология: «сумисигнумы («ремы»), дицисигнумы и свадисигнумы», которая отчасти воспроизводится и в переводе книги У. Эко (1998: 119, 122). Ср. у Н. И. Стяжкина (1967: 441): «Классификация знаков... в зависимости от восприятия знаков интерпретатором... распределяет их на рематические..., произносимые (dicent) (аналог суждений) и суадические (suadisigns) (аналог умозаключений)».

Логический термин – это «просто название класса или собственное имя». Он есть в то же время рема, но рема понимается шире: это «любой знак, который не является ни истинным, ни ложным, как почти любое слово, кроме ‘да’ и ‘нет’» (СР 8.337). Рема (гр. *ῥῆμα* – ‘слово’) – «простой» знак «возможности качества», представляющий только возможный, а не какой-либо конкретный объект (СР 2.309, 2.250). Примеры рем – изолированный термин («собака») или предикат без субъекта («есть чёрный») (СР 4.539). В обоих примерах сохраняется семантическая неопределённость и допускается множество возможных интерпретаций.

Знак-суждение или *дицисигнум*¹² – знак, определённый в отношении к объекту, но открытый в отношении интерпретанты. Это «информационный знак», который «ничего не утверждает», но «способен утверждать» (СР 2.309, 8.337). В форме предложения суждение может быть логически истинным или ложным. «Самая простая возможность проверить, является ли знак суждением, состоит в том, что суждение либо истинно, либо ложно, но оно не даёт никаких оснований судить о том, что дело обстоит именно таким образом» (СР 2.310).

Умозаключение – сложный знак, элементы которого (ремы и суждения) подчиняются общим правилам – например, в форме логического вывода, системы аксиом или в рамках твёрдой стихотворной формы (сонет, ода и т. п.) «Умозаключение репрезентирует свой объект [...] в силу закона, а именно такого закона, согласно которому переход от определённых предпосылок к определённым следствиям с большой вероятностью будет истинным» (СР 2.263). Ремы объединяются в суждения, а суждения – в сложные умозаключения. При этом возможности интерпретации суживаются: от открытости ремы к определённости умозаключения.

4.1.4. Таблица девяти подклассов знаков

Итак, существует девять подклассов знаков; эти подклассы формируются на основе трёх трихотомий знака и их связи с категориями первичности, вторичности и третичности (см. таблицу):

Трихотомия Категория	I знак как репрезентант	II знак в отношении к объекту	III знак в отношении к интерпретанте
первичность (возможность)	качественный знак	иконический знак	рема
вторичность (существование)	единичный знак	индекс	суждение
третичность (закон)	общий знак	символ	умозаключение

4.2. Подлинные и вырожденные знаки

Исходя из определения знака как семиотической триады, Пирс вводит понятие *подлинного знака*. Это знак, который с любой точки зрения основан на полных триадах и не может быть сведён к диадическим связям (СР 2.274).

¹² Эти два варианта передают термины Пирса «dicent sign» и «dicisign» (в немецком тексте – «ein Dicent oder Dicizeichen»).

Действительно подлинным является только такой знак, который в качестве репрезентатива есть общий знак, в отношении к объекту – символ, а в отношении к интерпретанту – умозаключение. Все другие знаки – не подлинные, а вырожденные (это обозначение ни в коем случае не следует понимать как оценочное или как характеристику происхождения знаков). О Пирсовой теории вырожденных знаков см. Bense & Walther (1973: 23), Buczyńska-Garewicz (1984), Pape (1989: 483-88), Goriée (1990), Proni (1990: 165, 207, 255) и Hausman (1993).

Знаки имеют две степени вырожденности. Знаки, вырожденные в меньшей степени, основаны на диадических отношениях (знаки-суждения и знаки-индексы). Знаки, вырожденные в большей степени, основаны на категории первичности (рематические и иконические знаки). В случае знака, полностью базирующегося на категории первичности (иконический рематический качественный знак, см. 4.3), уже не может идти речь о вырожденности, так как это не собственно знак, а только чистая возможность знака. В результате вырождения знаков из триад в диады или монады формируются различные классы знаков.

4.3. Десять основных классов знаков

Из возможных комбинаций трёх подклассов каждого из трёх коррелятов знака (репрезентатива, объект, интерпретанта – см. таблицу) возникают десять основных классов знаков. Вместо $3 \times 3 \times 3 = 27$ комбинаций выделяется только 10 основных классов ввиду того, что некоторые комбинации логически невозможны, например, качественный знак может быть только иконическим и рематическим, единичный знак не может быть символом, знак-индекс не может быть умозаключением. Подробнее о Пирсовых классах знаков см. Peirce (CP 2.254-63, 8.341), Pape (1989: 460-512), Proni (1990), Schönrich (1990), Müller (1993), Santaella (1995) и Colapietro & Olshewsky (eds. 1996: 143-189).

В списке десяти основных классов знаков (с примерами из Пирса) характеристики, подразумеваемые или избыточные для данного класса, заключены в скобки:

I.	1. (Рематический иконический) <i>качественный знак</i> , например, «ощущение ‘красного’».
II.	2. (Рематический) <i>иконический единичный знак</i> , например, «индивидуальная диаграмма».
	3. <i>Рематический индексальный единичный знак</i> , или <i>признак</i> (CP 8.341), например, «самопроизвольный крик».
	4. (Индексальный) <i>качественный знак / знак-суждение</i> , например, «флюгер» или портрет с подписью (CP 8.341).
III.	5. (Рематический) <i>иконический общий знак</i> , например, «диаграмма, независимо от её конкретной, индивидуальной реализации».
	6. <i>Рематический индексальный общий знак</i> , например, «указательное местоимение» или собственное имя (CP 8.341).
	7. <i>Индексальный общий знак / знак-суждение</i> , например, «выкрик уличного торговца», дорожный знак, приказ.
	8. <i>Рематический символ</i> (и общий знак), например, «родовое имя» (существительное).
	9. <i>Символ / знак-суждение</i> (и общий знак), например, «обычное предложение».
	10. <i>Умозаключение</i> (и символ, и общий знак), например, «силлогизм».

5. Теория абдукции Пирса

Описанная Пирсом абдукция как метод научной аргументации, как способ находить новое знание, как путь к развитию творческих способностей имеет особенное значение не только для теории науки и теории аргументации, но и в первую очередь для герменевтики, семиотики текста и семиотической эстетики. Общие работы о теории абдукции Пирса – Kempfski (1952: 83-115), Fann (1970), Reilly (1970), Savan (1980a), тематический выпуск журнала «Versus» 34 (1983), Hookway (1985), Anderson (1986), Kruse (1986), Bonfantini (1987), Schönrich (1990), Nagl (1992), Rohr (1993) и Richter (1995). О применении принципа абдукции в *семиотике текста* и в *герменевтике* см. Sebeok & Umiker-Sebeok (1980), Eco & Sebeok (eds. 1983), Herrero (1988), Biere (1989), Eco (1990), Reichertz (1990), Schillemans (1992) и Rohr (1993). Об абдукции в *семиотической лингвистике* см. Andersen (1973), Savan (1980a), Wirth (1993), о роли абдукции в *компьютерной семиотике* – Josephson & Josephson (eds. 1994).

5.1. Абдукция, дедукция, индукция

Пирс развивал теорию абдукции на разных этапах своего философского творчества (ср. Richter 1995). Ранние формулировки понятия абдукции – гипотеза (CP 8.227) и ретродукция (Peirce 1976 4: 344). В истории логики абдукция как способ логического вывода была впервые введена Пирсом, но он возводит своё представление об абдуктивном умозаключении к Аристотелю, который определял метод научного решения при логически неопределённых предпосылках понятием ἀπαγωγή¹³ (Первая аналитика 2.25).

В 1903 г. Пирс описывает абдукцию как процесс, в котором мы «выдвигаем объясняющую гипотезу», и называет её «единственной логической операцией, которая приводит к новой идее» (CP 5.171). В 1878 г. он определяет абдукцию как новый способ логического вывода, противоположный индукции и дедукции.

Дедукция доказывает, что дело по необходимости обстоит именно таким образом. Мы исходим из общего правила и наблюдаемого единичного случая и выводим из этого новое знание об этом единичном случае. Пирс приводит следующий пример (CP 2.623):

Правило:	Все бобы в этом мешке белые.
Случай:	Эти бобы – из этого мешка.
Результат (вывод):	Эти бобы белые.

Поскольку дедуктивный вывод является необходимым (так как результат уже содержится в правиле), он никогда не может привести к новому знанию.

Индукция возникает из обращения дедукции. Из единичного экспериментально наблюдаемого случая или множества таких единичных случаев и верифицированного результата путём обобщения выводят правило. Но в конечном счёте знание, полученное индуктивным путём, – это всегда высказывание о вероятности:

¹³ В русском переводе – «отведение». См. Аристотель 1978: 249, 636.

Случай:	Эти бобы – из этого мешка.
Результат:	Эти бобы белые.
Правило:	Все бобы в этом мешке белые.

Абдукция, исходя из результата, требующего объяснения, выводит (гипотетическое) правило, прежде неизвестное и принятое на пробу, чтобы объяснить данный случай:

Результат:	Эти бобы белые.
(Гип.) правило:	Все бобы в этом мешке белые.
Случай:	Эти бобы – из этого мешка.

Благодаря своему чисто гипотетическому характеру абдукция наряду с другими способами вывода может быть использована как научный метод в тех случаях, когда требуется прийти к истинному высказыванию (CP 2.270). От суждений об ощущениях абдукция сначала приводит только к предварительному общему правилу. Из этого абдуктивного правила должны быть дедуцированы дальнейшие общие положения, которые затем следует проверить путём индукции (CP 2.776). Чем большее число наблюдений позволяет прийти к индуктивному выводу, исходя из абдуктивно постулированного правила, тем больше становится объяснительный потенциал этого правила.

5.2. Абдукция как воображение возможной закономерности

Теоретическая основа трёх форм логического вывода – учение Пирса о трёх категориях (ср. Apel 1975: 299). Дедукция как процесс опосредования чисто логическими закономерностями принадлежит категории третичности. Индукция как процесс подтверждения фактического в ходе столкновения и соприкосновения с реальностью относится к категории вторичности. Абдукция, исходный пункт которой – принятие чистой возможности, ещё без установленного отношения к фактическому и закономерному, – представляет собой феномен первичности.

Признавая абдукцию в качестве научного метода, Пирс таким образом противостоял позитивистскому духу своего времени, который признавал научной только прямую верификацию (ср. Reilly 1970: 36-37). Однако абдукция, по Пирсу, выходит за пределы сфер применения логических законов, так как она вводит в процесс научного познания воображение в качестве эвристической ценности: «В конце концов, только воображение может позволить нам увидеть проблеск истины» (CP 1.46), «научному воображению грезятся объяснения и законы» (CP 1.48). Поэтому и не дедукция или индукция, но абдукция является залогом научного вдохновения: «Все научные идеи возникают путём абдукции» (CP 5.145).

5.3. Абдукция как инстинктивный творческий процесс

В поздних трудах Пирс сильнее подчёркивал различие между вероятностным характером индукции и творческим моментом в абдукции. Абдукция не исчерпывается ни предположением о вероятности чего-либо, ни всего лишь случаем. Мы приходим к абдуктивному результату «мгновенно» (CP 5.181),

после того, как мы наткнулись на неожиданный или необычный факт, и новая гипотеза позволяет нам установить такую связь, «какая нам прежде и не снилась» (ibid.). Абдуктивный вывод делается следующим образом:

Наблюдается неожиданный факт С.
 Но если бы было верно А, то С было бы естественным следствием.
 Следовательно, есть основания предполагать, что А истинно (CP 5.189).

Абдукция – это «всего лишь разгадывание» (CP 7.219), но тем не менее мы абдуцируем не просто по законам случая. Напротив, тот факт, что на протяжении мировой истории люди из миллиардов возможных гипотез действительно вывели (путём абдукции) лишь ограниченное число верных теорий, свидетельствует, что при абдукции нами руководят принципы, которые с самого начала с определённой долей вероятности ведут нас в верном направлении (CP 5.591). Пирс принимает здесь концепцию эволюционно-исторического инстинкта. Мы угадываем правильные ответы с вероятностью большей, чем случайная, так как в противном случае было бы сомнительно, чтобы в ходе эволюции человечество когда-нибудь могло достичь того уровня знания, которым оно обладает (CP 2.753). Следовательно, способность к верной абдукции есть феномен приспособления человека к окружающему его миру в ходе эволюции. Это приспособление привело к гомологии или иконичности духа и природы, так как «не может быть никакого разумного сомнения в том, что человеческое сознание, развившееся под влиянием законов природы, именно по этой причине совершенно естественным образом мыслит по образцу природы» (CP 7.39).

5.4. Семиотика абдукции

Абдукция, индукция и дедукция суть формы умозаключения и в качестве таковых относятся к десятому классу знаков – умозаключение / символ / общий знак (см. 4.3). Как всякий общий знак, умозаключение есть символ, который указывает на закономерности или устанавливает их. Если умозаключение в качестве репрезентатива и в отношении к объекту и к интерпретанте принадлежит категории третичности, то при дальнейшей дифференциации по отношению к интерпретанте умозаключения различаются по категориям (см. 5.2). В таком случае абдукция представляет собой феномен первичности в рамках третичности (в рамках отношения к интерпретанте), потому что абдукция характеризуется такими признаками, как спонтанность, оригинальность и чистая возможность (ср. также Rohr 1993: 106). Кроме того, абдуктивное умозаключение содержит и аспект иконичности, поскольку существует сходство между предпосылками и заключением (Rohr 1993: 91-92; Richter 1995: 154-56; CP 2.96). Факты, представленные в предпосылках (например, белый цвет некоторых бобов и всех бобов в мешке), суть иконический знак факта, репрезентированного в выводе (в данном случае: «Белые бобы – из этого мешка»). Пирс иллюстрирует этот процесс ‘замещения подобий’ при абдуктивном выводе таким примером: «Пальто, шляпа, манера говорить и т. д. у этого человека – как у квакера; поэтому я предполагаю, что он квакер» (W 2: 446).

6. Прикладные аспекты семиотики Пирса

Элементы Пирсовой теории знаков являются семиотическими основами для анализа знаковых систем и знаковых явлений в лингвистике, литературоведении, эстетике, живописи, музыке, а также в науках, изучающих познание и различные аспекты взаимодействия человека с компьютером. <...>

6.1. Вклад Пирса в семиотику текста и семиотику литературы

Семиотика Пирса впервые нашла применение к анализу текстов в теории текста Макса Бензе (Bense 1962). Walther (1962) стала основательницей *семиотики текста*, ориентированной на Пирса и Бензе и разрабатывающей главным образом классификацию литературных текстов и элементов текста на основе типологии знаков (Walther 1965a, 1965b, 1971; Bense 1967: 73-79, 1969: 91-96; Gerhardt 1969). Другие исследования литературных и нелитературных текстов, опирающиеся на Пирсову типологию знаков, – Browne (1971), Pignatari (1974), van Zoest (1974, 1977), Nöth (1980), Dressler (1989) и Johansen (1996b). Благодаря книге, посвящённой сравнению Пирса и Шерлока Холмса (Sebeok & Umiker-Sebeok 1980), тема абдукции и её роли в литературном творчестве приобрела особый интерес для семиотики текста (Eco & Sebeok, eds. 1983; Herrero 1988; Eco 1990; Rohr 1993). Процесс литературной интерпретации с точки зрения теории интерпретант и теории бесконечного семиозиса исследуют, в частности, Riffaterre (1985) и Eco (1990). Другие проблемы общей теории литературы на основе семиотики Пирса разрабатываются в Köller (1977, 1980), Sheriff (1989), Johansen (1986a, 1996a), Santaella (1992a) и во многих статьях сборника Colapietro & Olshewsky (eds. 1996). Kirstein (1982), Podlewski (1982), Gumpel (1984) и Jarry (1996) рассматривают вопросы стилистики, риторики и теории метафор с точки зрения семиотики Пирса.

6.1.1. Текст как репрезентамен

Рассматриваемый как репрезентамен, текст может быть качественным, единичным или общим знаком (Bense 1967: 73-74). Как и любой языковой знак вообще, текст является общим знаком постольку, поскольку он состоит из элементов некоторого конвенционального набора (репертуара) знаков. Но если текст рассматривать с точки зрения его неповторимости во времени и пространстве, в его конкретной коммуникативной ситуации или с точки зрения его стилистических особенностей и оригинальности – текст окажется единичным знаком. Как качественный знак он функционирует в том случае, если в центре внимания – его чисто звуковое или визуальное качество. С позиций семиотики Пирса текст может рассматриваться как качественный знак в рамках поэтической функции по Якобсону. Попытка определить сущность литературного знака в аспекте первичности соответствует и замечанию Пирса о том, что художественное творчество имеет дело главным образом с выработкой «ощущений качества» (CP 1.43). Если же речь идёт о стилистических качествах текста, тогда текст выступает как единичный знак. Наконец, как результат конвенции, как продукт следования правилам традиционной поэтики, литературный знак может быть и общим знаком.

6.1.2. Текст как иконический знак, индекс или символ

С точки зрения отношения к объекту текст как знак тоже полифункционален (Johansen 1986a: 115). В качестве языкового знака текст – это прежде всего символ. Если доминирует его апеллятивная функция (в случае инструкции, приказа или вопроса) или репрезентативная функция (текст указывает на некоторую конкретную действительность), то текст – в первую очередь знак-индекс. Такое преобладание индексальности наблюдается в драме и в реалистической литературе (Bettetini 1971).

В качестве иконического знака текст выступает, например, в визуальной поэзии (Whiteside 1988). Тексты, в которых последовательность знаков соответствует хронологии репрезентируемых событий (*ordo naturalis*), представляют собой диаграмматический знак-индекс (Browne 1971: 337). Пример Якобсона: слова Цезаря «пришёл, увидел, победил».

6.1.3. Текст в отношении к интерпретанте

В аспекте отношения к интерпретанте тексты являются рематическими, если в них преобладает выразительная (эмотивная) функция или если они характеризуются особой открытостью к интерпретации (Bense 1967: 75). Как изображение возможного, не реального, благодаря вымыслу литература, будучи продуктом чистого воображения, является ремой (Johansen 1986a; Sheriff 1989; Tejera 1995). Но в той мере, в какой литература содержит верные умозаключения о *conditio humana*, она выступает в качестве умозаключения. Если Sheriff (1989) и Tejera (1995: 127) видят в литературном произведении прежде всего символический рематический знак, то Johansen (1985: 281) делает из этого вывод, что литература состоит главным образом из умозаключений об иконических знаках.

Описательные тексты имеют характер знака-суждения, так как они сообщают информацию, но ничего не утверждают (CP 2.309, 8.337). Научные и юридические тексты – в первую очередь знаки-умозаключения. В зависимости от эффекта, производимого ими на интерпретатора, они действуют либо как динамическая, либо как финальная интерпретанта (ср. Kirstein 1982). Тексты, вызывающие эмоции, например сентиментальные романы, или провоцирующие на непосредственные действия, например агитационная литература или реклама, стремятся к динамической интерпретанте. Тексты, устанавливающие новые привычки или формы поведения, например декреты, распоряжения или идеологические манифесты, стремятся к финальной интерпретанте.

6.2. Теория Пирса в эстетике, в исследовании живописи и музыки

Темы исследований здесь – процессы репрезентации и знаковый характер живописи (Schönrich 1990: 46-68; Santaella & Nöth 1998)¹⁴ и музыки (Baest & van Driel 1995; Martinez 1997), процессы формирования интерпретанты или значение иконичности и других категорий первичности для эстетики живописи и музыки (Santaella 1994a; Parret, ed. 1994a; Martinez 1996), а также индексальный и иконичный характер фотографии.

¹⁴ См. также Басин 1973.

6.2. Теория Пирса в науках о познании и в компьютерной семиотике

В науках о познании и в компьютерологии теория Пирса также является основой анализа различных знаковых процессов. Пирсова теория абдукции находится в центре внимания в исследованиях по проблеме искусственного интеллекта (Peng & Reggia 1990; Josephson & Josephson, eds. 1994), а также в работах о знаковом характере ментальной репрезентации и о семиозисе в обработке данных или во взаимодействии «человек-машина» (Nöth 1997b).

Литература

- Аристотель 1978. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М., Мысль.
- Басин Е. Я. 1973. Прагматизм, семиотика и искусство: Ч. Пирс. В кн.: Басин Е. Я. Семантическая философия искусства: (Критический анализ). М., Мысль, 147-168
- Деррида Ж. 2000. О грамматиологии. М., Ad marginem.
- Дмитриев Т. [Рец. на: Пирс 2000а, б] http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_5_6/2000_5-6_15.htm
- Мельвиль Ю. К. 1968. Чарльз Пирс и прагматизм: (У истоков американской буржуазной философии XX века). [М.], Изд-во Моск. ун-та.
- Пирс Ч. С. 1996. Закрепление верования; Как сделать наши идеи ясными. *Вопросы философии* 1996 12: 106-132
- . 2000а. Начала прагматизма. СПб., Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя.
- . 2000б. Логические основания теории знаков СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя.
- Степанов Ю. С., ред. 1983. Семиотика. М.: Радуга.
- Эко У. 1998. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. [СПб.], ТОО ТК «Петрополис».
- Almeder, Robert F. 1980. *The Philosophy of Charles S. Peirce*. Oxford: Blackwell.
- Alston, William P. 1956. Pragmatism and the theory of signs in Peirce. *Philosophy and Phenomenological Research* 17: 79-88.
- Andersen, Henning. 1973. Abduction and deductive change. *Language* 49: 765-93.
- Anderson, Douglas R. 1986. The evolution of Peirce's concept of abduction. *Transactions of the Charles S. Peirce Society* 22: 145-64.
- Apel, Karl-Otto. (1963) 1975. Die Idee der Sprache in der Tradition des Humanismus von Dante bis Vico. Bonn: Bouvier.
- Apel, Karl-Otto. 1975. *Der Denkweg von Charles S. Peirce*. Frankfurt/Main: Suhrkamp. – Англ. перевод 1981. *Charles S. Peirce: From Pragmatism to Pragmaticism*. Amherst: Univ. of Massachusetts Press.
- Ayer, Alfred J. 1968. *The Origins of Pragmatism*. London: Macmillan.
- Baest, Arjan van & Hans van Driel. 1995. *The Semiotics of C. S. Peirce Applied to Music*. Tilburg: Univ. Press.
- Bailey, Richard W., L. Matejka & P. Steiner, eds. (1978) 1980. *The Sign: Semiotics around the World*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications.
- Balat, Michel. 1988. De Peirce à Lacan. In Herzfeld, M. & L. Melazzo, eds. vol. 1, 41-50.

- Benedict, George. 1985. What are representamens? *Transactions of the Charles S. Peirce Society* 21.2: 340-70.
- Bense, Max & Elisabeth Walther, eds. 1973. *Wörterbuch der Semiotik*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.
- Bense, Max. 1962. *Theorie der Texte*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.
- . 1967. *Semiotik*. Baden-Baden: Agis.
- . 1969. Einführung in die informationstheoretische Ästhetik. Reinbek: Rowohlt.
- . 1967. *Semiotik*. Baden-Baden: Agis.
- . 1975. Semiotische Prozesse und Systeme. Baden-Baden: Agis.
- . 1981. Axiomatik und Semiotik in Mathematik und Naturerkenntnis. Baden-Baden: Agis.
- . 1983. *Das Universum der Zeichen*. Baden-Baden: Agis.
- . 1986. Repräsentation und Fundierung der Realitäten: Fazit semiotischer Perspektiven. Baden-Baden: Agis.
- Bettetini, Gianfranco. 1971. *L'indice del realismo*. Milano: Bompiani.
- Biere, Bernd Ulrich. 1989. *Verständlich-Machen: Hermeneutische Tradition*. Tübingen: Niemeyer.
- Bonfantini, Massimo A. 1987. *Le semiosi e l'abduzione*. Milano: Einaudi.
- Bonfantini, Massimo A. & Arturo Martone, eds. 1993. *Peirce in Italia*. Napoli: Liguori.
- Borbé, Tasso, ed. 1984. *Semiotics Unfolding*. 3 vols. Berlin: Mouton.
- Brent, Joseph. 1993. *Charles Sanders Peirce: A Life*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Browne, Robert M. 1971. Typologie des signes littéraires. *Poétique* 2: 334-53.
- Brunning, Jacqueline & Paul Forster, eds. 1997. *The Rule of Reason: The Philosophy of C. S. Peirce*. Toronto: Univ. of Toronto Press.
- Bruss, Elizabeth W. 1978. Peirce and Jakobson on the nature of the sign. In Bailey, R. W., et al., eds., 81-98.
- Buczyńska-Garewicz, Hanna. 1984. The degenerate sign. In Borbé, T., ed., vol. 1, 43-50.
- . 1992. Does semiotics lead to deconstruction? *Semiosis* 17: 55-60.
- Burg, Peter. 1989. Peirce and Jakobson. In Eimermacher, K., et al., eds., 279-90.
- Burks, Arthur W. 1981. Man: Sign, or algorithm. In Steiner, W., ed. 1981a, 57-70.
- Callaghan, William J. 1986. Charles Sanders Peirce: His general theory of signs. *Semiotica* 61: 123-61.
- Calvet de Magalhaes, Teresa. 1981. Signe ou symbole: Introduction à la théorie sémiotique de C. S. Peirce. Louvain-la-Neuve: Cabay.
- Colapietro, Vincent M. 1989. *Peirce's Approach to the Self*. Albany: State Univ. of New York Press.
- Colapietro, Vincent M. 1991. Two rival conceptions of the semiological ideal. *Face* (São Paulo) 1: 135-58.
- Colapietro, Vincent M. & Thomas M. Olszewsky, eds. 1996. *Peirce's Doctrine of Signs*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Corrington, Robert S. 1993. *An Introduction to C. S. Peirce*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.
- Deledalle, Gérard. 1979. *Théorie et pratique du signe*. Paris: Payot.
- . 1981. Le representamen et l'objet dans la semiosis de Charles S. Peirce.

- Semiotica* 33: 195-200.
- . 1987. Charles S. Peirce phénoménologue et sémioticien. Amsterdam: Benjamins.
- . 1990a. *Lire Peirce aujourd'hui*. Bruxelles: De Boek.
- . 1990b. Charles S. Peirce: An Intellectual Biography. Amsterdam: Benjamins.
- Dressler, Wolfgang U. 1989. *Semiotische Parameter einer textlinguistischen Natürlichkeitstheorie*. Wien: Österr. Akad. der Wiss. (=Ö. A. d. W., Phil.-Hist. Kl., Sitzungsber., vol. 529).
- Eco, Umberto. 1990. *I limiti dell'interpretazione*. Milano: Bompiani.
- Eco, Umberto & Thomas A. Sebeok, eds. 1983. *The Sign of Three: Dupin, Holmes, Peirce*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Eimermacher, Karl, et al., eds. 1989. *Issues in Slavic Literary and Cultural Theory*. Bochum: Brockmeyer.
- Eschbach, Achim & Wendelin Rader, eds. 1980. *Literatursemiotik*. 2 vols. Tübingen: Narr.
- Esposito, Joseph L. 1980. *Evolutionary Metaphysics*. Athens: Ohio Univ. Press.
- Evans, Jonathan D. & André Helbo, eds. 1986. *Semiotics and International Scholarship*. Dordrecht: Nijhoff.
- Fann, K. T. 1970. *Peirce's Theory of Abduction*. The Hague: Nijhoff.
- Feibleman, James U. 1970. *An Introduction to the Philosophy of Charles S. Peirce*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Fisch, Max H. 1978. Peirce's general theory of signs. In Sebeok, T. A., ed., 31-70.
- . 1986. *Peirce, Semeiotic, and Pragmatism*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Fitzgerald, John F. 1966. Peirce's Theory of Signs as Foundation for Pragmatism. The Hague: Mouton.
- Freeman, Eugene, ed. 1983. *The Relevance of Charles Peirce*. La Salle, Ill.: Monist Library.
- Gallie, W. B. 1966. *Peirce and Pragmatism*. New York: Dover.
- Gentry, George. 1952. Habit and the logical interpretant. In Wiener, P. P. & F. H. Young, eds., 75-90.
- Gerhardt, Marlis. 1969. *Die Sprache Kafkas*. Stuttgart: Diss. Phil.
- Gorlée, Dinda L. 1990. Degeneracy. *Semiotica* 81: 71-92.
- . 1992. Symbolic argument and beyond. *Poetics Today* 13: 407-23.
- Goudge, Thomas A. (1950) 1969. *The Thought of C. S. Peirce*. New York: Dover.
- Greenlee, Douglas. 1973. *Peirce's Concept of Sign*. The Hague: Mouton.
- Gumpel, Liselotte. 1984. *Metaphor Reexamined*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Hausman, Carl R. 1993. *Charles Sanders Peirce's Evolutionary Philosophy*. Cambridge: Univ. Press.
- Herrero, Angel. 1988. *Semiótica y creatividad*. Madrid: Palas Atena.
- Herzfeld, Michael & Lucio Melazzo, eds. 1988. *Semiotic Theory and Practice*, 3 vols. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Hookway, Christopher. 1985. *Peirce*. London: Routledge & Kegan.
- Houser, Nathan. 1989. Introduction. In Peirce, C. S., 1992a, xix-lxx.
- Jakobson, Roman. 1965. A la recherche de l'essence du langage. *Diogenes* 51:

22-38.

- Jappy, Anthony G. 1988. Iconisme linguistique. *Degrés* 54/55: h 1-h 10.
- . 1996. On the neglect of Peirce's view on metaphor. In Colapietro, V. M. & T. M. Olschewsky, eds., 215-27.
- Johansen, Jørgen Dines. 1985. Prolegomena to a semiotic theory of text interpretation. *Semiotica* 57: 225-88.
- . 1986a. The place of semiotics in the study of literature. In Evans, J. D. & A. Helbo, eds., 101-126.
- . 1993. *Dialogic Semiosis*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- . 1996a. Arguments about icons. In Colapietro, V. M. & T. M. Olschewsky, eds., 273-82.
- . 1996b. Iconicity in literature. *Semiotica* 110: 37-55.
- . 1996c. Sign structure and sign event in Saussure, Hjelmslev, and Peirce. In Colapietro, V. M. & Olschewsky, T. M., eds., 329-38.
- . 2000. Hypothese, Rekonstruktion und existenzielle Analogie. Hermeneutik und semiotische Literaturinterpretation. In Wirht 2000, ed., 181-210.
- Josephson, John R. & Susan G. Josephson, eds. 1994. *Abductive Inference*. Cambridge: Univ. Press.
- Kempski, Jürgen von. 1952. *Charles Sanders Peirce und der Pragmatismus*. Stuttgart: Kohlhammer.
- Ketner, Kenneth L. & Christian J. W. Kloesel. 1975. The semiotics of Charles Sanders Peirce and the first dictionary of semiotics. *Semiotica* 13: 395-414.
- Ketner, Kenneth L., et al., comps. 1977. *A Comprehensive Bibliography and Index of the Published Works of Charles S. Peirce with a Bibliography of Secondary Studies*. Greenwich, Conn.: Johnson (Microfiche).
- Ketner, Kenneth L., et al., eds. 1981. *Proceedings of the C. S. Peirce Bicentennial International Congress*.
- Kevelson, Roberta. 1987. *Charles S. Peirce's Method of Methods*. Amsterdam: Benjamins.
- Kirstein, Boni. 1982. Peircean semiotic concepts applied to stylistic analysis. *Kodikas/Code* 4/5: 9-20.
- Köller, Wilhelm 1977. Der sprachtheoretische Wert des semiotischen Zeichenmodells. In Spinner, K. H., ed., 7-77.
- . 1980. Der Peircesche Denkansatz als Grundlage für die Literatursemiotik. In Eschbach, A. & W. Rader, eds., 39-64.
- Kruse, Felicia. 1986. Towards an archeology of abduction. *American Journal of Semiotics* 4.3-4: 157-67.
- Larsen, Svend Erik. 1991. Un essai de sémiotique translative. *Langages* 103: 7-22.
- Liszka, J. Jakób. 1981. Peirce and Jakobson: Towards a structuralist reconstruction of Peirce. *Transactions of the Charles S. Peirce Society* 17: 41-61.
- Liszka, J. Jakób. 1996. *A General Introduction to the Semeiotic of Charles S. Peirce*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Liszka, J. Jakób. 1996. *A General Introduction to the Semeiotic of Charles S. Peirce*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Martinez, José Luiz. 1996. Icons in music: A Peircean rationale. *Semiotica* 110: 57-86.
- . 1997. *Semiosis in Hindustani Music*. Imatra: International Semiotic Institute (=Acta Semiotica Fennica V).
- Marty, Robert. 1990. *L'algèbre des signes: Essai de sémiotique scientifique*

- d'après Charles S. Peirce. Amsterdam: Benjamins.
- Merrell, Floyd. 1995a. *Peirce's Semiotics Now*. Toronto: Canadian Scholar's Press.
- . 1997. *Peirce, Signs, and Meaning*. Toronto: Univ. Press.
- Mertz, Elizabeth & Richard J. Parmentier, eds. 1985. *Semiotic Mediation*. Orlando, Fla.: Academic Press.
- Müller, Ralf. 1993. On the principles of Peirce's trichotomies of signs. *Transactions of the C. S. Peirce Society* 30.1: 135-53.
- Murphey, Murrey G. 1961. *The Development of Peirce's Philosophy*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.
- Nagl, Ludwig. 1992. *Charles S. Peirce*. Frankfurt/Main: Campus.
- Nöth, Winfried. 1980. *Literatursemiotische Analysen zu Lewis Carrolls Alice-Büchern*. Tübingen: Narr.
- . 1997b. Representation in semiotics and in computer science. *Semiotica* 115: 203-13.
- Nöth, Winfried, ed. 1997. *Semiotics of the Media: State of the Art, Projects, and Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Oehler, Klaus. 1979. Idee und Grundriß der Peirceschen Semiotik. *Zeitschrift für Semiotik* 1: 9-22.
- . 1993. *Charles Sanders Peirce*. München: Beck.
- Pape, Helmut. 1989. *Erfahrung und Wirklichkeit als Zeichenprozeß*. Frankfurt/Main: Suhrkamp.
- Parmentier, Richard J. 1985. Signs' place in medias res: Peirce's concept of semiotic mediation. In Mertz, E. & R. J. Parmentier, eds., 23-48.
- Parret, Herman. 1983. *Semiotics and Pragmatics*. Amsterdam: Benjamins.
- Parret, Herman, ed. 1994a. *Peirce and Value Theory*. Amsterdam: Benjamins.
- Peirce, Charles Sanders. 1931-58. *Collected Papers*, vols. 1-6, ed. Hartshorne, C. & P. Weiss, vols. 7-8, ed. Burks, A. W. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. (В ссылках указывается № тома и № параграфа.)
- . 1940. *The Philosophy of Peirce: Selected Writings*, ed. Buchler, J. New York: Harcourt.
- . 1958. *Values in a Universe of Chance*, ed. Wiener, P. P. Stanford, Calif.: Univ. Press.
- . (1963-66) 1979. *The Charles S. Peirce Papers*, 30 reels, 3rd microfilm edition. Cambridge, Mass.: The Houghton Library, Harvard University, Microreproduction Service.
- . 1967. *Zur Entstehung des Pragmatismus*. Ed. Apel, K.-O. Frankfurt/Main: Suhrkamp.
- . 1970. *Vom Pragmatismus zum Pragmatizismus*. Ed. Apel, K.-O. Frankfurt/Main: Suhrkamp.
- . 1972. *Charles S. Peirce: The Essential Writings*, ed. Moore, E. C. New York: Harper Row.
- . 1975-79. *Charles Sanders Peirce: Contributions to »The Nation«*, 3 vols., ed. Ketner, K. L. & J. E. Cook.. Lubbock: Texas Tech Press.
- . 1976. *The New Elements of Mathematics*, 4 vols., ed. Eisele, C. The Hague: Mouton.
- . 1977a. *Complete Published Works, Including Secondary Materials*, microfiche edition, ed. Ketner, K. L., et al. Greenwich, Conn.: Johnson.
- . 1977b. *Semiotic and Significs: The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby*, ed. Hardwick, C. S. Bloomington: Indiana Univ.

Press.

---. 1982-89. *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition*, vol. 1: 1857-66; vol. 2: 1867-71; vol. 3: 1872-78; vol. 4: 1879-84. Bloomington: Indiana Univ. Press.

---. 1983. *Phänomen und Logik der Zeichen*. Transl. & ed. Pape, H. Frankfurt/Main: Suhrkamp.

---. 1986, 1990, 1993. *Semiotische Schriften*. 3 vols. Transl. & ed. Kloesel, C. & H. Pape. Frankfurt/Main: Suhrkamp.

---. 1991. *Peirce on Signs*, ed. Hoopes, J. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press.

---. 1992a. *The Essential Peirce*, vol. 1, ed. Houser, N. & C. Kloesel. Bloomington: Indiana Univ. Press.

---. 1992b. *Reasoning and the Logic of Things*, ed. Ketner, K. L. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.

Peng, Yun & James A. Reggia. 1990. *Abductive Inference Models for Diagnostic Problem-Solving*. New York, Berlin: Springer.

Pettigrew, David E. 1996. Peirce and Derrida. In Colapietro, V. M. & T. M. Olshewsky, eds., 365-78.

Pharies, David A. 1985. *Charles S. Peirce and the Linguistic Sign*. Amsterdam: Benjamins.

Pignatari, Décio. 1974. *Semiótica e literatura*. São Paulo: Ed. Perspectiva.

Podlewski, Regina. 1982. *Rhetorik als pragmatisches System*. Hildesheim: Olms.

Ponzio, Augusto. 1990. *Man as a Sign*. Transl. & ed. Petrilli, S. Berlin: Mouton de Gruyter.

Prioni, Giampaolo. 1990. *Introduzione a Peirce*. Milano: Bompiani.

Ransdell, Joseph. 1977. Some leading ideas on Peirce's semiotic. *Semiotica* 19: 157-78.

---. 1986a. Charles S. Peirce. In Sebeok, T. A., ed., vol. 2.

Rauch, Irmengard & Gerald F. Carr, eds. 1980. *The Signifying Animal*. Bloomington: Indiana Univ. Press.

Reichertz, Jo. 1990. Folgern Sherlock Holmes oder Mr. Dupin abduktiv? *Kodikas/Code 13*: 307-28.

Reilly, Francis E. 1970. *Charles Peirce's Theory of Scientific Method*. New York: Fordham Univ. Press.

Richter, Ansgar. 1995. Der Begriff der Abduktion bei Charles S. Peirce. Frankfurt/Main: Lang.

Riffaterre, Michael. 1985. The interpretant in literary semiotics. *American Journal of Semiotics* 3.4: 41-55.

Rochberg-Halton, Eugene & Kevin McMurtrey. 1983. The foundations of modern semiotic: Charles Peirce and Charles Morris. *American Journal of Semiotics* 2.1-2: 129-56.

Rohr, Susanne. 1993. *Über die Schönheit des Findens*. Stuttgart: M & P.

Santaella, Lucia. 1985. As três categorias peircianas e os três registros lacanianos. *Caderno das quintas jornadas de psicanálise* (Biblioteca Freudiana Brasileira), 89-99.

---. 1986. Dialogism: M. M. Bakhtin and Ch. S. Peirce. *Semiotische Berichte* 10.1-2: 129-140.

---. 1989. Semiótica e psicanálise. *Face* (São Paulo) 2.2: 99-122.

---. 1992a. A assinatura das coisas: Peirce e a literatura. Rio de Janeiro: Imago.

- . 1992b. Time as the logical process of the sign. *Semiotica* 88: 309-26.
- . 1994a. *Estética de Platão a Peirce*. São Paulo: Experimento.
- . 1994b. Peirce's broad concept of mind. *S: European Journal for Semiotic Studies* 6: 399-411.
- . 1995. *A teoria geral dos signos*. São Paulo: Atica.
- Santaella, Lucia & Winfried Nöth. 1998. *Imagem: Cognição, semiótica, mídia*. São Paulo: Iluminuras.
- Savan, David. 1980a. Abduction and semiotics. In Rauch, J. & G. F. Carr, eds., 252-62.
- . 1980b. La séméiotique de Charles Peirce. *Langages* 58: 9-23.
- Savan, David. 1988. *An Introduction to C. S. Peirce's Full System of Semeiotic*. Toronto: Victoria College, Univ. of Toronto (=Monograph Series of the Toronto Semiotic Circle 1).
- Scherer, Bernd Michael. 1984. *Prolegomena zu einer einheitlichen Zeichentheorie*. Tübingen: Stauffenburg.
- Schillemans, Sandra. 1992. Umberto Eco and William of Baskerville: Partners in abduction. *Semiotica* 92: 259-285.
- Schönrich, Gerhard. 1990. *Zeichenhandeln*. Frankfurt/Main: Suhrkamp.
- Sebeok, Thomas A., ed. 1978. *Sight, Sound, and Sense*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- . 1986. *Encyclopedic Dictionary of Semiotics*. 3 vols. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Sebeok, Thomas A. & Jean Umiker-Sebeok. 1980. *You Know my Method: A Juxtaposition of C. S. Peirce and Sherlock Holmes*. Bloomington: Gaslight Publ.
- Sheriff, John K. 1989. *The Fate of Meaning: Charles Peirce, Structuralism, and Literature*. Princeton, N. J.: Univ. Press.
- Singer, Milton. 1984. *Man's Glassy Essence: Explorations in Semiotic Anthropology*. Bloomington: Indiana Univ. Press.
- Skidmore, Arthur. 1981. Peirce and semiotics. In De George, R. T., ed., 33-50.
- Spinks, C. W. 1991. *Peirce and Triadomania*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Spinner, Kaspar H., ed. 1977. *Zeichen, Text, Sinn – Zur Semiotik des literarischen Verstehens*. Göttingen: Vandenhoeck.
- Steiner, Wendy, ed. 1981a. *Image and Code*. Ann Arbor: Univ. of Michigan.
- Tejera, Victorino. 1995. *Literature, Criticism, and the Theory of Signs*. Amsterdam: Benjamins.
- Tiercelin, Claudine. 1993. *La pensée-signe: Etudes sur C. S. Peirce*. Nîmes: Chambon.
- Walther, Elisabeth. 1962. Textsemiotik. In Bense, M., ed., 65-69.
- . 1965a. *Francis Ponge*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.
- . 1965b. Semiotische Analyse. In Kreuzer, H. & R. Gunzenhäuser, eds., 143-57.
- . 1971. Interpretation – ein semiotisches Phänomen. In Martini, F., ed., 422-29.
- . 1974. *Allgemeine Zeichenlehre*. Stuttgart: dva.
- . 1989. *Charles Sanders Peirce: Leben und Werk*. Baden-Baden: Agis.
- Weiss, Paul & Arthur Burks. 1945. Peirce's sixty-six signs. *Journal of Philosophy* 42: 383-89.
- Whiteside, Anna. 1988. Verbal icons and self-reference. *Semiotica* 69: 315-29.
- Wiener, Philip P. & Frederic H. Young, eds. 1952. *Studies in the Philosophy of Charles Sanders Peirce*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.

- Wirth, Uwe. 1993. Die abduktive Wende in der Linguistik. *Kodikas/Code* 16: 289-301.
- , ed. 2000. Die Welt als Zeichen und Hypothese: Perspektiven des semiotischen Pragmatismus von Charles Sanders Peirce. Fr./M., Suhrkamp.
- Wolde, E. J. van. 1986. Greimas and Peirce. *Kodikas/Code* 9: 331-66.
- Zeman, J. Jay. 1977b. Peirce's theory of signs. In Sebeok, T. A., ed. 1977b, 22-39.
- Zoest, Aart J. A. van. 1974. Eine semiotische Analyse von Morgensterns Gedicht «Fischers Nachtgesang». *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik* 16: 49-67.
- . 1977. Le signe iconique dans les textes. *Zagadnienia Rodzajów Literackich* 20.2: 5-21.